

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В СТРАНАХ БРИКС

Е. И. Попова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В странах БРИКС внедрение достижений современного технического прогресса и правовая регламентация допустимости их применения в уголовном процессе существенно различаются. Автор обращается к уголовно-процессуальному регулированию применения технических средств, а также практике их применения в уголовном судопроизводстве. Характеризуется современное состояние сферы уголовно-процессуального судопроизводства в странах – участницах БРИКС. Исследование позволило выявить преимущества и недостатки применения технических средств в уголовно-процессуальной деятельности стран – участниц БРИКС, а также обозначить перспективы развития сферы уголовного судопроизводства путем внедрения современных технологий в практическую деятельность их правоохранительных органов и судов.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, правовое регулирование внедрения современных технологий, современные технологии в уголовном процессе, страны БРИКС.*

Влияние непрерывного технического прогресса заметно во всех сферах общественного развития. Не стала исключением и сфера уголовного судопроизводства, где все большее распространение приобретают современные технологии. Они внедряются как в предварительное расследование, так и в судебное следствие, как в Российской Федерации, так и за рубежом, в частности в странах – участницах БРИКС.

В уголовном процессе внедрение современных технологий проявляется в виде различных цифровых данных при формировании доказательственной базы, специальных технических средств. Возникла отдельная научная дисциплина – цифровая криминалистика (digital forensic). Все эти проявления достижений технического прогресса оказывают непосредственное влияние на систему уголовного судопроизводства. Так, они способствуют расширению доступа граждан к правосудию, повышению уровня квалификации сотрудников правоохранительных органов и прозрачности судебной системы и в целом содействуют вынесению справедливых приговоров.

Опыт Бразилии, Индии, Китая и ЮАР в применении современных технологий в уголовном судопроизводстве представляет собой определенный интерес. Исследование этого опыта и передовых практик может быть учтено при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Фе-

дерации и практической деятельности правоохранительных органов и судов.

В Российской Федерации правовую основу применения тех или иных технологий в уголовном судопроизводстве составляет ряд статей УПК РФ. К указанным статьям, которые в общих чертах регулируют порядок применения технических средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия доказательств и определяют критерии их допустимости, относятся ст. 74, 75, 164, 164.1, 166, 177 УПК РФ. Отдельно стоит отметить, что в УПК РФ содержатся нормы (ст. 278.1 и 189.1), регулирующие проведение допросов с применением видеоконференц-связи в ходе как предварительного расследования, так и судебного следствия, что является актуальным в текущих мировых реалиях.

В соответствии со ст. 58, 168 УПК РФ следователь и дознаватель вправе пригласить для участия в следственном и ином процессуальном действии специалиста, если есть необходимость его содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Производство многих следственных действий не представляется возможным без специалиста и используемых им технических средств,

поэтому наиболее распространенной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве является именно участие специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов [4, с. 126].

В Китае действуют подобные правила в отношении электронных данных, включающие в себя сбор, хранение и аутентификацию. Первоначально в 2014 году предполагалось, что сбор электронных данных должен осуществляться двумя или более следователями, обладающими соответствующими профессиональными знаниями. Однако в 2016 году данное требование о необходимости соответствующих профессиональных знаний было отменено. Следовательно, больше не учитывается тот факт, обладают ли два следователя необходимыми профессиональными знаниями в отношении сбора электронных данных. Тем не менее согласно ст. 6 Правил, принятым в 2019 году (Rules of Obtainment of Electronic Data as Evidence by Public Security Authorities in Handling Criminal Cases), сбор электронных данных должен осуществляться двумя или более следователями, и при необходимости по указанию следователей может быть привлечен специалист, «professional technician» [11, с. 5].

В ЮАР законопроект 2018 года о киберпреступлениях предусматривает набор процедур, специально предназначенных для изъятия и хранения электронных доказательств, а также техническую помощь со стороны поставщиков электронных услуг, финансовых учреждений и физических лиц следователю в их поиске и изъятии [7, с. 10].

Поскольку в ст. 177 УПК РФ не содержится перечня технических средств, то следователь вправе самостоятельно решать вопрос о необходимости применения тех или иных технических средств, позволяющих получать наиболее полную информацию об обстоятельствах расследуемого события [2, с. 204].

Так, особое внимание уделяется возможности использования 3D-технологий при осмотре места происшествия в целях создания 3D-модели места происшествия, которая может создаваться при помощи сферической панорамы или лазерного сканирования. В такой модели время, освещение, погодные условия, вещественная обстановка и следы в ней не подвергаются изменениям, что делает возможным проведение повторного или до-

полнительного осмотра после фиксации результатов первоначального осмотра. 3D-модель места происшествия также обеспечивает возможность повторного осмотра первоначальной обстановки на месте происшествия даже в случаях ее изменения или уничтожения [3, с. 22].

Исследователями отмечаются преимущества фиксации вещной обстановки места происшествия виртуальной реальности, поскольку это даст возможность осмотреть место происшествия заново, уделяя внимание деталям, которым не придали значения ранее, а также позволит ощутить свое присутствие на месте съемки [1, с. 35].

В рамках выполнения НИР УМНИК-20 (ЦЭ-1) / ЦЭ – VR – 2020 по теме «Разработка программного обеспечения для проведения осмотра места происшествия с применением технологии виртуальной реальности на основе сферической панорамной съемки и 3D-сканирования» (договор № 545ГУЦЭС8-D3/62 081) был разработан образец программного обеспечения, позволяющего исследовать место происшествия в любой момент после завершения следственного действия при помощи создания его виртуальной копии. Мы полагаем данное программное обеспечение будет способствовать решению проблем, возникающих в ходе проведения осмотра места происшествия, повышению уровня детальности, наглядности и достоверности представления его результатов в целом, сможет найти широкое применение в сфере деятельности правоохранительных органов, судов общей юрисдикции, частных организаций в сфере оценки рисков и ущерба, а также в процессе обучения студентов юридических специальностей и подготовки сотрудников правоохранительных органов. Все это в совокупности позволит повысить качество проведения расследования и, как следствие, количество раскрытых преступлений и правонарушений не только в Российской Федерации, но и в других странах – участницах БРИКС.

Другим приоритетным направлением является внедрение видеоконференц-связи, чье появление напрямую связано с началом в 2020 году пандемии COVID-19, когда возникла необходимость создания условий для удаленной работы, в том числе и в рамках уголовного судопроизводства. Суды по всему миру были вынуждены оперативно реагировать на проблемы, связанные с пандемией и

необходимостью обеспечивать социальное дистанцирование. Быстрый переход от традиционных судебных процессов к онлайн-режиму помог гражданам получить доступ к системе правосудия в период действия установленных ограничений.

30 декабря 2021 г. в УПК РФ была введена ст. 189.1, регулирующая особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи.

Имеются сведения о проведении судебных заседаний с использованием веб-платформ, таких как Teams, Skype, Zoom, Google Hangouts и WebEx. Некоторые суды уже имели существующие онлайн-системы делопроизводства и поэтому были более подготовлены к удаленной работе. Так, в Верховном Суде Индии «важные вопросы» были заслушаны в режиме видеоконференции, в Высших судах ЮАР было внедрено облачное решение для совместной работы, а стороны подавали свои возражения в электронном виде [9, с. 2–8].

Отдельно стоит сказать про систему «умных судов» в Китае, в которой весь судебный процесс проводится онлайн, включая подачу документов, представление доказательств, само судебное разбирательство, вынесение решения, а также пересмотр судебного решения и т.д. Ожидается, что в системе «умных судов» будут применяться такие новые технологии, как искусственный интеллект (далее – ИИ). Использование ИИ в судах Китая проявляется в трех важных функциях: инструменты ИИ используются для помощи в принятии судебных решений, предоставляют сторонам справочно-правовую информацию, а также сканируют и принимают материалы дела в электронном виде, составляют и формируют процессуальные документы для сторон участниц. Таким образом, ИИ призван ускорить представление и классификацию доказательств, передачу материалов дела между различными судами, особенно при рассмотрении апелляционных дел [12, с. 3–4].

Чтобы свести к минимуму проблему увеличения объема дел, в судебную систему Бразилии также внедряется ИИ. Например, исследователями в рамках экспериментов был получен положительный ответ на вопрос о том, можно ли точно предсказать, освободит ли ИИ заключенного или нет в соответствии с решением о предварительном заключении. При этом отмечается, что в задачи исследова-

ния не входило обсуждение автоматизации судебных решений или препятствования доступу к правосудию, поскольку судебное решение должно быть результатом человеческой оценки [5, с. 10].

Прокуратурой штата Риу-Гранди-ду-Норти (MPRN) совместно с Федеральным университетом Риу-Гранди-ду-Норти (UFRN) была разработана платформа INSIDE (Integration, a NalySis, vSualization of Data for inv Estigation (Интеграция, анализ, визуализация данных для расследования)). Указанная платформа была задумана для обработки больших данных и ускорения процедур их исследования, что само по себе является очень трудоемким процессом [8, с. 2].

Разработка, внедрение и продвижение ИИ также занимают видное место в списке приоритетов правительства Индии, поскольку основываются на предпосылке, что ИИ обладает потенциалом облегчить жизнь и обеспечить в обществе равные права. Программа «Цифровая Индия» предусматривает предоставление цифровой инфраструктуры в качестве основной услуги для каждого гражданина, включение такой цифровизации в управление, что в конечном счете приведет к расширению прав и возможностей граждан [6, с. 3–11].

Автором настоящей статьи в рамках международной конференции «Law and Digital Technologies: The Way Forward» в докладе «The issues of legal regulation of application of AI in in criminal proceedings» было обращено внимание на то, что в Российской Федерации законодательно четко не урегулированы возможности применения ИИ в уголовном судопроизводстве вообще и при производстве экспертных исследований в частности. При этом участники уголовного судопроизводства не должны полагаться только на результаты, полученные в ходе его применения. На данном этапе развития назначение ИИ состоит в том, чтобы помогать участникам уголовного судопроизводства и сокращать до минимума субъективные ошибки человека. В свою очередь человек контролирует работу ИИ и анализирует полученные результаты. Решения, выдаваемые ИИ, не имеют юридической силы, но способствуют отправлению правосудия и ускоряют процесс уголовного судопроизводства.

Большое значение в странах – участницах БРИКС придается внедрению и применению современных технологий в обучении юри-

стов, поскольку это позволит обучающимся свободно владеть навыками работы с цифровыми сервисами в целях эффективной реализации уголовно-процессуальной деятельности.

Исследование вопросов применения современных технологий в уголовном судопроизводстве оголяет и определенные проблемы. Наиболее существенная проблема в судебной практике Китая заключается в том, что в следственных органах недостаточно следователей, обладающих соответствующими профессиональными знаниями [1, с. 5]. Индийские исследователи также считают, что образование и осведомленность в области цифровой криминалистики ведут к контролю или даже предотвращению совершения киберпреступлений. Для этого необходимо обучать будущих сотрудников следственных органов цифровой криминалистике. Однако цифровая криминалистика по-прежнему страдает от стандартных, обобщенных методов обучения [10, с. 2383].

В ЮАР в соответствии с положениями закона об электронных коммуникациях и транзакциях была заложена правовая основа для цифровой криминалистики, которая получает все большее распространение в практике правоохранительных органов. Особой задачей стала разработка индивидуальных учебных программ для следователей, поскольку крайне важно, чтобы следователи имели базовое представление о цифровой криминалистике, что способствует более качественному расследованию дел, связанных с киберпреступлениями [7, с. 13].

Поскольку научно-технический прогресс непрестанно наращивает свои темпы, и все больше современные технологии проникают во все сферы жизни людей, нельзя не отметить тот факт, что уголовно-процессуальное законодательство по всему миру отстает, не успевая на законодательном уровне регулировать применение технических средств.

Тем не менее стремительно развивается сфера цифровой криминалистики, выявляются и исследуются электронные доказательства в уголовном судопроизводстве, находят свое применение в уголовно-процессуальной деятельности новые технические средства. Особую роль современные технологии играют при обучении студентов юридических специальностей и в профессиональной подготовке следователей, экспертов, адвокатов и судей,

поскольку необходимо уделять должное внимание грамотному применению технологий. Это в целом поможет повысить уровень понимания особенностей применения современных технологий участниками уголовного процесса и минимизирует количество ошибок, которые могут привести к неблагоприятным правовым последствиям.

Литература

1. Морозов, С. А. Использование метода сферической фиксации места происшествия / С. А. Морозов, С. С. Арсентьева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – Т. 4. – Вып. 2. – 2019. – С. 33–36.
2. Торбин, Ю. Г. Применение новых научных технологий на начальном этапе досудебного производства: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Ю. Г. Торбин, А. А. Усачев // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – №. 4. – С. 201–215.
3. Шакирьянова, Ю. П. Создание трехмерной модели места происшествия на базе цифровых фотографий и кадров видеозаписи / Ю. П. Шакирьянова, С. В. Леонов, П. В. Пинчук // Эксперт-криминалист. – 2018. – №. 4. – С. 21–23.
4. Кутуев, Э. К. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) / Э. К. Кутуев. – СПб.: Фонд Университет, 2019. – 583 с.
5. DalPont T. R. Classification and Association Rules in Brazilian Supreme Court Judgments on Pre-trial Detention. International Conference on Electronic Government and the Information Systems Perspective. Springer, Cham, 2021, P. 131–142.
6. Vidushi M. Artificial Intelligence Policy in India: A Framework for Engaging the Limits of Data-Driven Decision-Making (August 29, 2018). Philosophical Transactions A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences (2018). URL: <https://ssrn.com/abstract=3240384/>.
7. Reddy E. Analysing the investigation and prosecution of cryptocurrency crime as provided for by the South African Cybercrimes Bill // Statute Law Review. 2020, Vol. 41, no. 2, P. 226–239.
8. Silva I. et al. Using micro-services and artificial intelligence to analyze images in criminal evidences // Forensic Science International: Digital Investigation. 2021, Vol. 37, P. 1–9.

9. Sourdin T., Li B., McNamara D. M. Court innovations and access to justice in times of crisis. *Health policy and technology*, 2020, Vol. 9, no. 4, P. 447–453.

10. Rakesh Verma and Pratosh Bansal, Scope of Managing Knowledge in Digital Forensics (March 31, 2019). Proceedings of International Conference on Sustainable Computing in Science, Technology and Management (SUSCOM), Amity University Rajasthan, Jaipur–

India, February 26–28, 2019). URL: <https://ssrn.com/abstract=3363040/>.

11. Yang F., Feng J. Rules of electronic data in criminal cases in China. *International Journal of Law, Crime and Justice*, 2021, Vol. 64, P. 1–11.

12. Mimi Zou. ‘Smart Courts’ in China and the Future of Personal Injury Litigation (March 11, 2020). *Journal of Personal Injury Law* (forthcoming, June 2020).). URL: <https://ssrn.com/abstract=3552895/>.

Попова Елизавета Игоревна – аспирант кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ealasaid@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 22 июня 2022 г.

DOI: 10.14529/law220407

ON THE ISSUE OF THE USE OF MODERN TECHNOLOGIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE BRICS COUNTRIES

E. I. Popova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

In the BRICS countries, the introduction of the achievements of modern technological progress and the legal regulation of the admissibility of their use in criminal proceedings are significantly different. The author refers to the criminal procedural regulation of the use of technical means, as well as the practice of their use in criminal proceedings. The current state of the sphere of criminal procedural proceedings in the BRICS member countries is characterized. The study made it possible to identify the advantages and disadvantages of the use of technical means in the criminal procedural activities of the BRICS member countries, as well as to identify the prospects for the development of the field of criminal justice through the introduction of modern technologies into the practical activities of their law enforcement agencies and courts.

Keywords: *criminal proceedings, legal regulation of the introduction of modern technologies, modern technologies in criminal proceedings, BRICS countries.*

References

1. Morozov S. A., Arsent'eva S. S. [Using the method of spherical fixation of the scene]. *Vestnik Čelâbinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriâ: Pravo [Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law]*, Vol. 4, Vyp. 2, 2019, pp. 33–36. (in Russ.)

2. Torbin Ū. G., Usačev A. A. [Application of new scientific technologies at the initial stage of pre-trial proceedings: criminal procedural and criminalistic aspects]. *Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalističeskie čteniâ [Siberian criminal procedural and criminalistic readings]*, 2019, no. 4, pp. 201–215. (in Russ.)

3. Šakir'ânova Ū. P., Leonov S. V., Pinčuk P. V. [Creating a three-dimensional model of the scene based on digital photographs and video footage] *Èkspert-kriminalist [Expert criminalist]*, 2018, no. 4, pp. 21–23. (in Russ.)

4. Kutuev È. K. *Ugolovno-processual'noe pravo (Ugolovnyj process)* [Criminal Procedure law (Criminal Procedure)]. St. Petersburg, 2019, 583 p.

Elizaveta Igorevna Popova – postgraduate student of Department of Criminal Procedure, Forensic Science, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ealasaid@inbox.ru.

Received 22 June 2022.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Попова, Е. И. К вопросу о применении современных технологий в уголовном процессе в странах БРИКС / Е. И. Попова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 43–48. DOI: 10.14529/law220407.

FOR CITATION

Popova E. I. On the issue of the use of modern technologies in criminal proceedings in the BRICS countries. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 4, pp. 43–48. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220407.
